

Юридические науки

Накашидзе Б.Д.

Некоторые аспекты развития законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации

Накашидзе Бадри Джемалович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой правовых основ управления, факультет государственного управления, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

E-mail: nakashidze@spa.msu.ru

Аннотация

В статье раскрывается процесс становления и развития институтов демократии в субъектах Российской Федерации, степень качества которых влияет на выработку аграрной политики и нормативно-правовое регулирование агропромышленного комплекса. Конституционно обусловленная децентрализация правового регулирования институтов демократии в субъектах РФ позволяет региональным органам власти проявлять известную самостоятельность в решении вопросов развития институтов демократии, их законодательных (представительных) органов, формирования в их рамках коллегиальных органов по решению проблем села. Они приносят особенные черты в правовое регулирование данных институтов, обусловленные спецификой условий развития соответствующих субъектов РФ, что требует научного обобщения.

Ключевые слова

Конституция; законодательство; правовые риски; аграрные правоотношения; разграничение полномочий; институты прямой демократии.

Развитие институтов представительной демократии в субъектах Российской Федерации (далее – субъекты РФ) является важным направлением деятельности органов государственной власти субъектов РФ. Данная деятельность имеет несколько аспектов. Это, создание и совершенствование нормативной основы установления статуса, структуры и организации деятельности законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ.

В настоящее время регулирование статуса, структуры и организации деятельности законодательных (представительных) органов государственной

власти субъектов РФ осуществляется субъектами РФ в соответствии с Конституцией РФ и Федеральным законом «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации». Значимым ориентиром для нормотворческой деятельности субъектов РФ в этом направлении являются решения Конституционного Суда РФ, принятые по вопросам организации государственной власти в субъектах РФ [12].

На уровне субъектов РФ указанные вопросы регламентируются конституциями (уставами) субъектов РФ, законами субъектов РФ, а также регламентами законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ. Из законов субъектов РФ особое значение имеют принимаемые в ряде субъектов РФ законы о законодательном (представительном) органе государственной власти субъекта РФ.

В рамках общей схемы организации государственной власти в субъекте РФ, установленной Конституцией и Федеральным законом, субъекты РФ реализуют разнообразные модели статуса и структуры законодательного органа. Отсутствие унификации законодательного регулирования в этой сфере свидетельствует о том, что Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» сохраняет свое рамочное значение для субъектов РФ.

Основы статуса законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ определены в статье 4 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 06.10.1999 № 184-ФЗ, согласно которой законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта РФ является постоянно действующим высшим и единственным органом

законодательной власти субъекта РФ. Также установлено, что наименование законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ, его структура устанавливаются конституцией (уставом) субъекта РФ с учетом исторических, национальных и иных традиций субъекта РФ, определяются общие рамки численности депутатов законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ.

К основам статуса законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ отнесен также порядок его формирования с обязательным применением принципа пропорционального представительства, общие правила создания и деятельности партийных фракций и депутатских объединений в данном законодательном органе, установление срока полномочий депутатов законодательного органа, порядок определения числа депутатов, работающих на профессиональной постоянной основе, правила определения правомочности законодательного органа, а также некоторые принципы организации деятельности и финансового обеспечения законодательного органа.

Такой широкий подход законодателя к категории «основы статуса законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ» скорее отражает логику законодательной техники, в соответствии с которой в законодательном акте первоначально группируются общие вопросы статуса, а также организации деятельности законодательного органа.

По нашему мнению, для статуса законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ принципиальное значение имеет характеристика его места в системе иных органов государственной власти субъектов РФ. В этой связи статусной характеристикой законодательного органа является именно его определение в качестве постоянно действующего высшего и единственного органа законодательной власти субъекта РФ.

В конституциях ряда республик в составе Российской Федерации, в том числе Чеченской Республики, Республики Тыва, Республики Татарстан, Республики Северная Осетия – Алания, Республики Саха (Якутия), Республики Марий Эл, Карачаево-Черкесской Республики, Республики Калмыкия, Кабардино-Балкарской Республики, Республики Ингушетия, Республики Дагестан, Республики Алтай, Республики Адыгея законодательный орган либо именуется парламентом, либо характеризуется в качестве парламента. Как отмечает С.А. Авакьян, допустимость характеристики законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ в качестве парламента обусловлена постоянным характером деятельности представительного органа, переходом депутатов в этот орган на освобожденную работу с получением за нее вознаграждения, выполнением этим органом ряда функций, характерных для парламента, включая принятие законов и контроль за другими государственными органами [1, 660].

Указанные функции законодательного органа закреплялись в конституциях, уставах субъектов РФ. Наряду с законодательной функцией, достаточно широкое развитие получили контрольные полномочия законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ. В этой связи М.М. Курманов выделяет следующие основные формы контроля: заслушивание отчетов; парламентский запрос и запрос депутата; депутатское расследование; истребование информации, получение правовых актов должностного лица и внесение предложений о внесении изменений и дополнений в эти акты; рассмотрение вопроса о выражении недоверия высшему должностному лицу республики (руководителю высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ), а также решение о недоверии (доверии) руководителям органов исполнительной власти республики, в назначении которых на должность законодательный орган республики принимал участие в соответствии с Конституцией Республики;

деятельность Уполномоченного по правам человека; деятельность счетной палаты; вопросы депутатов на заседании парламента, его органов, а также на заседаниях органов исполнительной власти [5, 13].

Обобщая контрольные полномочия законодательного органа субъекта РФ, А.В. Павлушкин указывает на следующие основные формы контрольных полномочий: 1) финансовый контроль; 2) контроль за соблюдением порядка распоряжения собственностью субъекта Федерации, осуществлением программ социально-экономического развития; 3) контроль за соблюдением и исполнением законов [2, 102].

По мысли Д.Л. Суркова, реализация контрольных полномочий пронизывает всю компетенцию законодательного органа власти и в этом аспекте контроль предстает не столько самостоятельной функцией, сколько элементом общей государственной воли, выражаемой при принятии государственно-правовых и государственно-исполнительных решений [14, 152-153].

Активное развитие институтов парламентского контроля в законодательстве субъектов РФ, в том числе касательно вопросов развития агропромышленного комплекса субъектов РФ, эффективности использования земель сельскохозяйственного назначения, являлось своего рода компенсацией недостаточности такого регулирования на федеральном уровне, а также доминирования исполнительной власти в субъектах РФ непосредственно после принятия Конституции РФ. Как справедливо отмечает Н.В. Лебедева, при учреждении и формировании законодательных органов государственной власти нередко преобладало стремление использовать такой механизм формирования парламента, который бы позволял исполнительной власти контролировать власть законодательную [7, 12].

Данная тенденция также касалась определения в конституциях и уставах субъектов РФ объема и характера полномочий органов законодательной и

исполнительной власти субъектов РФ в рамках реализации конституционного принципа разделения властей. Как указывает И.А. Умнова, анализируя опыт первоначального уставного регулирования в субъектах РФ, процесс поиска оптимальной модели разделения власти между законодательной и исполнительной ветвями осуществляется сегодня в областях и краях весьма болезненно. Имеют место факты противостояния между законодательными и исполнительными органами, стремления каждого из них перетянуть одеяло власти на себя. При этом отмечалось, что в тех областях и краях, где проекты уставов разрабатывались по инициативе исполнительной власти, баланс власти зачастую смещается в ее пользу. Примером такого подхода является положение проекта Устава Иркутской области, согласно которому Губернатор области, а не Законодательное Собрание утверждает программы социального и экономического развития области [15, 51]. Впоследствии это полномочие было закреплено за Законодательным собранием области [16, 45].

В других случаях, когда инициатива разработки уставов краев, областей принадлежала депутатам законодательного органа, имело место существенное усиление полномочий и, соответственно, статуса законодательной власти. Примером тому служит содержание принятого в 1994 г. Устава (Основного закона) Тамбовской области. В соответствии с данным Уставом областная Дума, в частности:

- устанавливает наименование исполнительного органа власти области и его главы;
- утверждает по представлению главы Администрации области схему управления областью и структуру органов Администрации области;
- согласовывает назначение на должность главой Администрации области первых заместителей главы Администрации области;
- утверждает руководителей финансового управления, комитета социальной защиты населения Администрации области, управления

внутренних дел области, фонда имущества области, территориального агентства федерального управления по делам о несостоятельности (банкротстве) в Тамбовской области, согласовывает назначение руководителей управления юстиции области, комитета по управлению имуществом области;

– согласовывает в соответствии с Конституцией РФ кадры судебных и правоохранительных органов области;

– заслушивает ежегодный отчет главы Администрации области о положении дел в области, а также не реже одного раза в полугодие сообщения главы Администрации области по вопросам исполнения законов области, бюджета, реализации целевых программ и планов социально-экономического развития области;

– рассматривает запросы и обращения депутатов, принимает по ним решения;

– принимает решения об отрешении от должности главы Администрации области, о выражении недоверия главе Администрации области и назначении голосования по его отзыву;

– принимает решения о выражении недоверия первым заместителям главы Администрации области и руководителям структурных подразделений Администрации области.

Некоторые из вышеназванных положений Устава Тамбовской области являлись предметом конституционного контроля при рассмотрении Конституционным Судом РФ соответствующего запроса Президента РФ. За исключением положения об утверждении областной Думой руководителя органа внутренних дел области Конституционным Судом РФ было установлено их соответствие Конституции РФ.

В то же время Конституционный Суд признал не соответствующим Конституции закрепление в Уставе Тамбовской области подотчетности и подконтрольности Администрации области областной Думе. При этом

Конституционный Суд РФ сформулировал важную правовую позицию, касающуюся трактовки объема и характера контрольных полномочий законодательного органа. Так, Конституционный Суд РФ указал: «Не установив исчерпывающим образом компетенцию областной Думы применительно к осуществлению контроля за деятельностью Администрации области, Устав тем самым создает условия для произвольного изменения объема и характера контрольных полномочий областной Думы и фактически устанавливает подотчетность и подконтрольность органа исполнительной власти в качестве общего принципа их отношений, что противоречит статье 10 Конституции РФ, поскольку лишает Администрацию области самостоятельности, вытекающей из принципа осуществления государственной власти в Российской Федерации на основе ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную» [11]. В настоящее время конкретные формы осуществления контрольных функций областной Думой установлены в отдельной главе Устава Тамбовской области.

Следует отметить, что регулирование контрольных полномочий законодательных органов субъектов Федерации осуществляется не только в конституциях и уставах субъектов РФ, но и в законах субъектов РФ о законодательных органах. В частности, в Законе Алтайского края от 8 мая 2001 года «Об Алтайском краевом Законодательном Собрании» устанавливаются полномочия Законодательного Собрания в области контрольных функций. В Свердловской области был принят Закон Свердловской области от 19 февраля 2010 г. «О контрольных полномочиях Законодательного Собрания Свердловской области».

Исходя из положений Конституции РФ и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» вопрос о структуре законодательного органа субъекты РФ решают

самостоятельно. По своей структуре законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов РФ, как правило, однопалатные органы. Вместе с тем в ряде субъектов РФ законодательные органы состояли из двух палат (Республики Башкортостан, Карелия, Кабардино-Балкария, Саха (Якутия), Адыгея, Чеченская Республика, Свердловская область). В настоящее время двухпалатный законодательный орган продолжает функционировать в Свердловской области.

Возможность формирования второй палаты законодательного органа субъекта РФ была подтверждена Конституционным Судом при рассмотрении дела о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 4, подпункта "а" пункта 3 и пункта 4 статьи 13, пункта 3 статьи 19 и пункта 2 статьи 58 Федерального закона от 19 сентября 1997 года «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», рассматривавшегося по запросу Совета Федерации Федерального Собрания РФ и Законодательного Собрания Республики Карелия. Конституционный Суд в принятом постановлении указал, что субъект РФ вправе самостоятельно устанавливать собственную систему органов государственной власти и территориального устройства (статьи 72, 73 и 77 Конституции РФ) в том числе путем создания двухпалатной структуры законодательных (представительных) органов, при которой одна из палат состоит из представителей административно-территориальных единиц или (и) муниципальных образований. В этом случае полномочия палат должны быть сбалансированы с тем, чтобы решения палаты, депутаты которой избираются по избирательным округам с примерно равным числом избирателей и представляют непосредственно население, не блокировались палатой, формируемой без обеспечения равного представительства, а именно на условиях, отражающих специфику территориального устройства и организации публичной власти в субъекте РФ.

Как отмечал А.Е. Постников, такое решение позволило скорректировать излишне упрощенное, не учитывающее специфики организации государственной власти в субъектах РФ использование принципа равенства избирательных округов по числу избирателей применительно к формированию второй палаты законодательного органа. Именно такое решение вопроса отвечает задачам создания рамочного федерального регулирования параметров избирательной системы и избирательных процедур при проведении выборов в субъектах РФ [2, 30]. Однако, как свидетельствует дальнейшая практика реализации рассматриваемого постановления Конституционного Суда РФ субъекты РФ, и в частности Республика Карелия, не смогли воспользоваться содержащимися в нем правовыми ориентирами. Так, в Республике Карелия был проведен референдум об изменении порядка формирования законодательного органа с двухпалатного на однопалатный [8, 5-10].

Вопрос о необходимости создания второй палаты парламента решался с учетом конкретных условий субъекта РФ. Среди наиболее значимых факторов, принимаемых в расчет при формировании двухпалатных законодательных органов И.А. Умнова называет политические, экономические, социальные, геополитические, демографические факторы [4, 100]. На практике при образовании второй палаты парламента в субъектах Федерации законодатели часто указывали на необходимость обеспечить представительство в законодательном органе интересов территориальных коллективов в рамках административно-территориальных единиц [3, 68]. В реализации данной цели, несомненно, заложен определенный демократический потенциал. В то же время следует согласиться с мнением В.И. Васильева, что исходя из мировой практики вторая палата создается с целью разделения власти внутри самой ее законодательной ветви. Это усложняет законодательную процедуру, но помогает выработке более совершенных правовых актов. Верхняя палата удерживает нижнюю от иногда непродуманных эмоциональных решений

[2, 141]. Таким образом, само по себе создание второй палаты парламента не ведет к усилению законодательной власти, поскольку делает ее менее монолитной во взаимоотношениях с исполнительной властью, замедляет процесс принятия ее необходимых решений.

В зарубежных странах двухпалатные парламента на уровне субъектов федерации получили неодинаковое распространение. Так, практически во всех штатах США созданы двухпалатные законодательные органы. «Лишь один штат – Небраска – в 1934 г. отказался от двухпалатной парламентской системы. Попытки проведения аналогичных реформ в других штатах были неудачны. Объяснение этому кроется в политических мотивах, в первую очередь в стремлении обеспечить действенный контроль за нижней, «более народной» палатой» [6, 251]. Штаты Индии имеют и однопалатные, и двухпалатные парламента, то же самое в кантонах Швейцарии [2, 139].

Состоявшийся отказ от двухпалатной структуры законодательных органов большинства субъектов РФ во многом был связан с реализацией императивных норм федерального законодательства, мало сориентированных на возможность существования двухпалатных законодательных органов субъектов РФ (о порядке образования избирательных округов, об обязательном применении принципов пропорционального представительства при проведении региональных выборов, о предельной численности депутатов законодательного органа и некоторых других). Следует отметить, что у органов государственной власти субъектов РФ не нашлось достаточно доводов, чтобы отстоять необходимость сохранения ранее выбранной двухпалатной структуры регионального парламента.

Между тем использование двухпалатной структуры законодательных органов субъектов РФ способно внести реальный вклад в развитие системы разделения властей на региональном уровне. Положительный момент от использования данной конфигурации регионального парламента, по нашему

мнению, заключается не столько в совершенствовании представительства населения (и в частности территориальных коллективов) в законодательном органе государственной власти субъекта РФ, сколько от стабилизации функционирования законодательной власти в случае ее разделения на две палаты. Взаимное удерживание палат парламента от принятия излишне радикальных либо поспешных законодательных решений позволяет исполнительной власти более результативно влиять на деятельность законодательной власти. Тем самым складываются предпосылки для эффективного функционирования системы сдержек и противовесов в субъектах РФ.

Одним из удачных, на наш взгляд, примеров учета специфики субъекта РФ в структуре законодательного (представительного) органа государственной власти, в том числе с точки зрения сохранения традиционного природопользования и сельскохозяйственного использования земель, является опыт Ханты-Мансийского автономного округа, Уставом которого предусмотрено формирование Ассамблеи представителей коренных малочисленных народов Севера. Данная Ассамблея состоит из трех (ранее из 6) депутатов представляющих коренные малочисленные народы в законодательном (представительном) органе государственной власти Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Выборы этих депутатов проводятся по мажоритарной системе по многомандатному избирательному округу, которым является территория автономного округа. Председатель Ассамблеи представителей коренных малочисленных народов Севера является заместителем Председателя Думы автономного округа. И хотя Ассамблея, и представляет собой «квазипалату», поскольку она не выделена организационно в качестве самостоятельной структурной единицы и у нее нет права вето на решения Думы, а также императивных средств воздействия на содержание принимаемых Думой законов [2, 142-143], ее совещательные функции

представляются исключительно важными для обеспечения учета интересов коренных малочисленных народов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в деятельности Думы автономного округа.

С рассматриваемой точки зрения примечательна и Конституция Республики Коми (с однопалатным Государственным Советом, состоящим из 30 членов) в которой гарантируется сохранение и развитие языка, традиционной культуры и образа жизни коми народа и других народов, проживающих в республике. Образование Республики Коми и ее название связаны с исконным проживанием на ее территории коми народа [13].

В то же время в литературе отмечались серьезные проблемы, связанные с реализацией представительства коренных малочисленных народов посредством использования мажоритарной избирательной системы. Результатом голосования, проводимого на огромной территории избирательного округа, составляющего территорию всего субъекта РФ, являлось голосование значительного числа избирателей «против всех кандидатов» [10, 156]. Полагаем, что состоявшееся позднее исключение графы «против всех кандидатов» автоматически не решает указанную проблему организации представительства коренных малочисленных народов. Следует согласиться с позицией о том, что в принципе наиболее существенную помощь в действенном представительстве коренных малочисленных народов в органах власти могли бы оказать региональные политические партии, наиболее знакомые с их нуждами и интересами [10, 157]. В условиях, когда законодательством не предусмотрено создание указанных политических партий, соответствующие функции могут выполняться региональными отделениями федеральных политических партий.

Для функционирования законодательного органа субъекта РФ в качестве полноценного представительного органа существенным является достаточная численность составляющих его депутатов. Это связано с несколькими

обстоятельствами. Во-первых, чем больше число депутатов, тем меньше размер избирательного округа (в случае применения мажоритарной избирательной системы) и соответственно депутат «приближается» к населению; в свою очередь, население считает такого депутата своим и у него существует больше возможностей воздействовать на позицию этого депутата в законодательном органе. Во-вторых, многочисленный законодательный орган в принципе более сложный объект для персонального воздействия на позицию депутатов со стороны исполнительной власти, что делает его более независимым в системе разделения властей на региональном уровне. В то же время объективные границы численности законодательного органа задаются необходимостью обеспечить реализацию принципа деятельности законодательного органа на постоянной основе. Очевидно, что при чрезмерно большом числе депутатов это сделать весьма сложно. Полагаем, что в данном случае определяющими факторами при определении численности депутатского корпуса должны быть численность населения субъекта РФ, а также социально-экономический потенциал субъекта РФ. Применительно к последнему фактору следует отметить, что для субъекта РФ, имеющего бюджет с наиболее высокими показателями по Российской Федерации, вполне логично иметь наиболее представительный, многочисленный законодательный орган.

Однако на практике зачастую происходило наоборот, что свидетельствует о том, что логика конструирования законодательной власти не всегда определялась задачами обеспечения его представительного характера.

Как отмечает С.А. Авакьян, «количество депутатов мало связано с численностью населения, иными объективными критериями и реально зависит от местного усмотрения (например, в Москве с ее 10 млн населения городская Дума состоит из 35 депутатов, дума Корякского автономного округа с его 40 тыс. населения – из 12 депутатов, Государственный Совет Республики

Татарстан – из 100, народное Собрание Республики Дагестан – из 121 депутата) [1, 662].

На данную проблему было обращено внимание в Послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 12 ноября 2009 года. Президентом РФ было предложено ввести единый критерий установления численности депутатов органов законодательной власти субъектов РФ. Как было отмечено в Послании, «сегодня это делается абсолютно произвольно, что иногда приводит к трудно объяснимым результатам. Например, многомиллионное население экономически сильной Москвы представлено в городской Думе 35 народными избранниками, а в Народном Хурале Республики Тыва (экономические возможности которого, к сожалению, куда как более скромные по сравнению с Москвой, а население в 30 с лишним раз меньше) заседает 162 депутата. Необходимо предусмотреть гибкий порядок постепенного выравнивания этих перекосов. Представительство должно быть более универсальным» [9, 102].

Для реализации задач поставленных в Послании Президента в Государственную Думу был внесен проект федерального закона о внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ», согласно которому число депутатов законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ устанавливается конституцией (уставом) субъекта РФ и определяется в зависимости от численности избирателей, зарегистрированных на территории субъекта РФ.

Принятие указанного Федерального закона от 5 апреля 2010 года №42-ФЗ явилось, безусловно, необходимой мерой в совершенствовании системы организации государственной власти на региональном уровне. В то же время полагаем, что определение верхней границы численности законодательного органа в большей степени должно являться задачей самого субъекта РФ.

Чрезмерные ограничения в этом направлении способны затруднять учет специфики конкретного субъекта РФ (в том числе по учету интересов отдельных территориальных коллективов, национальных меньшинств, возможности формирования второй палаты регионального парламента).

Подводя итог сказанному, необходимо отметить, что развитие статуса и структуры законодательных (представительных) органов субъектов РФ является необходимым условием развития статуса субъектов РФ в целом. Это прямо вытекает из сущностного характера законодательной деятельности данных органов, связанной с осуществлением функции целеполагания в отношении развития субъектов РФ. Определение оптимального состава и структуры законодательных органов связано с решением задачи обеспечения указанной деятельности данных органов и в то же время должно создавать условия для наиболее полного учета интересов населения субъекта РФ. Несомненно, что дальнейшая разработка данных проблем и в особенности касающихся эффективного использования полномочий законодательных (представительных) органов власти субъектов РФ в части регулирования агропромышленного комплекса субъектов РФ и земель сельскохозяйственного назначения является важным направлением решения исследовательских задач, направленных на совершенствование федеративного устройства России.

Список литературы

1. *Авакьян С.А.* Конституционное право России: Учебный курс: В 2 т. Т. 2. М.: Юристъ, 2005.
2. *Васильев В.И., Павлушкин А.В., Постников А.Е.* Законодательные органы субъектов Российской Федерации: Правовые вопросы формирования, компетенции и организации работы. М.: Городец, 2001.

3. *Жученко А.А.* Соотношение конституций республик в составе Российской Федерации с Конституцией России: проблемы теории и практики. – М.: Авиаиздат, 2001.
4. *Конюхова И.А.* Двухпалатность как принцип организации национальных парламентов: опыт России и мировая практика// Журнал российского права. 2004. №1.
5. *Курманов М.М.* Законодательные (представительные) органы государственной власти Республик в системе органов государства: автореферат дис. канд. юрид. наук. Казань, 2003.
6. *Лафитский В.И.* Конституционный строй США. М., 2007.
7. *Лебедева Н.В.* Конституционно-правовые основы организации законодательной и исполнительной власти в субъектах Российской Федерации: автореферат. дис. канд. юрид. наук. Челябинск. 2004.
8. *Левин Н.И., Баринова Н.Ф.* Республиканский референдум – шаг на пути реформирования государственной власти в Республике Карелия // Законодательные (представительные) органы власти субъектов Российской Федерации. Практика. Мнения. Проблемы. Информационно-методический бюллетень. Выпуск 4 (18). Издание Государственной Думы. М., 2000.
9. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 12.11.2009 // Российская газета. № 5038. 13.11.2009.
10. Российское народовластие: развитие, современные тенденции и противоречия / Под ред. А.В. Иванченко. М., 2003.
11. Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 51. Ст. 5877.
12. Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 3. Ст. 336.
13. Статья 3 Конституции Республики Коми от 17 февраля 1994г. (с изменениями и дополнениями).

14. *Сурков Д.Л.* Законодательная и исполнительная власть субъектов Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование). Иркутск: Изд-во ИГЭА, 1999.
15. *Умнова И.А.* Устав области (края): первый опыт. М., 1995.
16. Уставы краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов Российской Федерации. Выпуск 1. Издание Государственной Думы. М.: Известия, 1995.